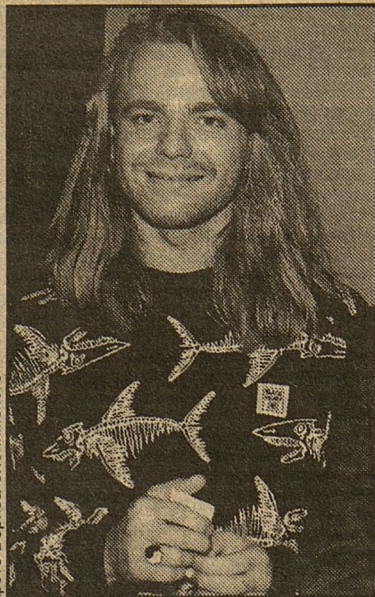

ОТКРОВЕНИЯ

— Володя, помнишь ли ты, каким был в детстве?
— Я слишком рано повзрослел. В 12 лет я понимал то, что понимают люди в возрасте 20 лет. Почему? Потому что общался со взрослыми. Это оставило большой отпечаток.

ВЛАДИМИР ПРЕСНЯКОВ:

«Мой допинг — это Кристина»

— А что именно ты понял?
— Я понял, что нужно меньше знать, меньше завидовать, меньше ревновать и быть честным по отношению к себе.
— Ты упомянул ревность...
— Она присутствовала. Я просто прошел этот этап и понял, что это одна из самых главных составных частей человека, которую нужно пройти. Нужно заставить себя перестать ревновать. Хотя ревность — это комплекс. Люди вообще состоят из комплексов. Доброта — это тоже комплекс. И я весь состою из них. Единственное, чего у меня нет — это желания идти на войну. Я никогда в жизни не пойду на войну и никому не пожелаю. А еще у меня есть комплекс рождения детей.
— Как это?
— Вот родился Никита — это мой комплекс.
— А комплекс звездной болезни в тебе есть?
— Наверное.
— Ты пытаешься от него избавиться?
— Нет.
— Ты вообще честный человек?
— Я могу обманывать. А почему нет? Мне никто не запрещал. Я сам над собой смеюсь иногда. А еще я дошел до такого состо-

яния, что не хочется говорить, а хочется что-то делать.

— Владимир Пресняков строго воспитывает сына?

— Нет. Я его очень люблю.

— Пригодился ли опыт твоих родителей, то, как они тебя воспитывали?

— Да, конечно. Я всегда мог рассказать родителям все. А самое главное, я всегда был свободным.

— Володя, ты до сих пор нуждаешься в помощи родителей?

— Конечно. Вообще, я ребенок.

— Как-то я читала интервью с твоим отцом, где он рассказал, что ты в 14 лет заболел венерической болезнью, потом лежал в психиатрической больнице. Ты на это не обиделся?

— Я даже не знал об этом. Да это все шутка, неправда.

— Интересно. Тебе никогда не хотелось подать в суд на тех, кто пишет о тебе неприятные вещи?

— Зачем? Наоборот, пусть пишут. Например, где-то написали: «У Преснякова прошли концерты в «Олимпийском», было скучно и дождливо». Ну и пусть, если так кому-то хочется. Хуже, когда не пишут — значит, ты никому не нужен.

— Вот последняя сплетня о тебе: «Володя Пресняков ведет разгульный образ жизни. Он ходит по ночным клубам; официантки рыдают у него на груди, а потом он увозит их в неизвестном направлении». Что ты на это скажешь?

— Это опять пишут газетчики, которые наблюдают и сами додумывают: «Вот, они уехали в неизвестном направлении, а в каком? Наверное, они поехали домой, чтобы заниматься там чем-то».

То, что у меня много друзей — да, это факт, а остальное... я не собираюсь оправдываться!

— Скажи, действительно ли, что музыканты не могут без допингов, будь то наркотики, выпивка, еще что-то?

— Да, и мне тоже нужен допинг. Я люблю коньяк. Рыбалка теперь тоже мой допинг. Недавно я ездил порыбачить вместе с Фёдей Бондарчуком, Степаном Михалковым и Степой Полянским. Отличный допинг! Дорога трудная, адреналин сразу повышается.

Еще мой допинг — это музыка, сцена. Допинг — моя женщина, Кристина.

Анна БУДАГЯН.